

**ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ,
ИХЪ НАЗВАНІЯ И СВОЙСТВА
по
понятіямъ армянъ
въ XVII вѣкѣ.**

К. П. Шатканова.

**С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
(В. О., 9 л., № 12.)
1873.**

Напечатано по распоряжению Императорского Археологического
Общества.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловіе и введеніе	I — XXXIX
1. Алмазъ	1
2. Яхонтъ, Сапфиръ	9
3. Цирконъ или Гіацінтъ	16
4. Хризолітъ	17
5. Спинель, Лалъ	19
6. Изумрудъ	22
7. Берилъ	25
8. Кошачій глазъ	26
9. Кіанітъ, Нілумъ	28
10 Горный хрусталь	30
11. Кровяная яшма	31
12 и 13. Сердоликъ	32 и 33
14. Почечный камень	34
15. Ониксъ	36
16. Ленточный агатъ	37
17. Кровавикъ	38
18. Змѣевикъ	40
19. Гагатъ	42
20. Лазурікъ	43
21. Магнітъ	46
22. Бирюза	48
23. Малахітъ	51
24. Коралъ	52
25. Жемчугъ	54
26. Амбра	58
27. Безоаръ	69
Глоссарій	65
Названія камней, встрѣчающихся въ статьѣ	72
Армянскій текстъ	74—92

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая, по порученію Императорской Академіи Наукъ *), къ изданію текста весьма любопытной исто-
ріи Аракела Таврижеци (Тавризскаго), жившаго въ
половинѣ XVII вѣка и писавшаго о событияхъ совер-
шившихся въ Арmenіи и въ Персіи въ эпоху господства
династіи Сефевидовъ (XVI — XVII в.), я встрѣтилъ
три статьи, всего 19 страницъ, въ маломъ in 8⁰, не от-
носящихся собственно къ предмету, но приложенныхъ
авторомъ, какъ онъ говоритъ, для пользы любознатель-
ныхъ читателей. Эти три статьи трактуютъ о драго-
цѣпныхъ камняхъ и обѣ ихъ свойствахъ. Первая изъ
этихъ статей принадлежитъ перу одного священника,
знатока и любителя камней, человѣка грамотнаго, какъ
говорить авторъ, и знатчаго кромѣ своего армянского
еще 5 языковъ — арабскій, турецкій, франкскій, грѣ-
ческій и еврейскій. Онъ жилъ въ Алеппо, зналъ юве-
мирное дѣло и, по приглашенію Аракела, написалъ
свою короткую статью. Вторая статья — рукопись не-

*) Это изданіе на время простоянено по распоряженію
Имп. Академіи Наукъ.

известного автора, попавшаяся въ руки Аракела. На конецъ, третья — отрывокъ о драгоценныхъ камняхъ изъ какого-то лечебника. Во всѣхъ трехъ статьяхъ описываются не только физическія, но чаще и главнымъ образомъ, врачебныя и чудесныя свойства драгоценныхъ камней. Заинтересовавшись ихъ содержаниемъ, я рѣшился сдѣлать ихъ предметомъ небольшой статьи, которую предлагаю читателямъ. Первоначально я полагалъ, что перевести эти отрывки будетъ не такъ трудно; но взявшись за дѣло, я скоро убѣдился, что перевести полъ-книги Аракела (всего до 40 листовъ), будетъ стоить не больше труда, чѣмъ точная передача этихъ 19 страницъ.

Главныя затрудненія состояли въ слѣдующемъ:
а) въ этомъ небольшомъ трактатѣ находилось до 200 словъ мнѣ неизвестныхъ и заимствованныхъ болѣе частью изъ языковъ — арабскаго, персидскаго, турецкаго. Безграмотная и неправильная транскрипція этихъ словъ до невѣроятности затрудняла пріисканіе ихъ въ языкахъ весьма бѣдныхъ въ письмѣ гласными буквами. б) Незнакомство съ техническими терминами ювелирнаго искусства настоящаго времени, еще болѣе затрудняло пониманіе техническихъ же выраженій, встрѣчающихся въ текстѣ и заимствованныхъ изъ языковъ мусульманскаго Востока. Въ этомъ случаѣ и словари помогали весьма мало. с) Запутанность и неопределенность названий даваемыхъ камнямъ въ разныя эпохи разными народами, и разногласіе существующее между восточными названіями и тѣми, которыя уста-

новились въ торговлѣ и въ европейскомъ ювелирномъ дѣлѣ. Я уже не говорю о минералогическихъ названіяхъ, утвердившихся въ наукѣ. Въ этомъ отношеніи много грѣшить нашъ авторъ. На пр. онъ говоритъ какъ о трехъ особыхъ камняхъ: о ясписѣ, яспѣ и яшмѣ; или о сердоликѣ говоритъ въ двухъ мѣстахъ подъ различными названіями — ямани и акикъ, не подозрѣвая ихъ тождественности.

Преодолѣвъ отчасти трудность пріискиванія словъ, мнѣ неизвѣстныхъ, — я говорю отчасти, потому что далеко не все слова мною были удовлетворительно объяснены, — я ваткнулся на другое затрудненіе: не знать какъ передать на русскій языкъ тотъ или другой камень армянского писателя. Относительно извѣстныхъ камней: алмаза, яхонта, изумруда — это было легко; но далеко не легко было опредѣленіе названій другихъ, менѣе извѣстныхъ, камней. Большая часть составителей словарей, обыкновенно не специалистовъ по минералогіи, въ подобныхъ случаяхъ успокаиваютъ свою совѣсть первымъ попавшимся имъ камнемъ и переводятъ извѣстное восточное название — или ониксомъ, яшмой, агатомъ, особенно ониксомъ; или, что тоже самое, объясняютъ его выраженіями: родъ драгоцѣннаго камня, камень такого-то цвѣта, камень похожій на ониксъ, берилль и пр. Чтобы еще больше сбить съ толку будущаго переводчика - неспециалиста по минералогіи, авторъ первого отрывка, въ качествѣ знатока Бібліи, первые 7 или 8 камней своей статьи объяснилъ названіями библейскихъ камней, въ простотѣ своей по-

лагая, что онъ вульгарнымъ названіемъ камней своего времени придалъ чисто армянскія древнія названія, не подозрѣвая того, что эти слова вовсе не армянскія, а греческія. Что же вышло? Вышло то, что аметистъ есть спинель, сардъ есть цирконъ, ясписъ — берилль, агатъ — кошачій глазъ и пр. Слѣдовательно нельзя было ограничиться однимъ переводомъ, — вышла бы нелѣпость. Чтобы понять изъ описанія, какой камень авторъ имѣлъ въ виду и чтобы найти связь, существующую между заглавиемъ и описаніемъ, я принужденъ былъ прибѣгнуть къ сочиненіямъ специально трактующимъ о драгоцѣнныхъ камняхъ, для того чтобы самому быть въ состояніи по вѣкоторымъ признакамъ отгадать мысль автора и передать ее возможно точно. Этимъ путемъ я достигъ довольно удовлетворительныхъ результатовъ и передалъ названія многихъ камней довольно вѣрно, хотя я еще не совсѣмъ довѣрялъ себѣ. Но предположенія мои обратились въ увѣренность, когда я прочиталъ прекрасную статью г. *Clement-Mullet*: *Essai sur la minéralogie arabe*, помѣщенную въ *Journal Asiatique*, 1868 г. стр. 5—109—502, въ которой авторъ собралъ въ одно свѣдѣнія арабскихъ писателей, преимущественно *Тейфаси*¹⁾, о драгоцѣнныхъ камняхъ, и при составленіи своей статьи пользовался

¹⁾ Съ Трактатомъ Тейфаси Европа познакомилась еще въ прошломъ столѣтіи: см. *Rau: Specim. Arab. contia. descriptionem et excerpta libri Achmedis Teifaschi de Gemmis et Lapidibus pretiosis.* 1784.

помощью новѣйшей минералогіи. Въ этой статьѣ авторъ опредѣлилъ 24 названія камней и передалъ ихъ соотвѣтствующими названіями, известными въ наукѣ и торговлѣ. Я воспользовался его выводами, насколько они подкрѣпили мои предположенія и объясняли переведенный мною текстъ. Если въ лексическомъ отношеніи эта статья нѣсколько облегчила мой трудъ, то въ разъясненіи другихъ темныхъ сторонъ дѣла, она не совсѣмъ удовлетворила моимъ ожиданіямъ. Въ армянскомъ текстѣ, независимо отъ физическихъ признаковъ камней, встрѣчаются часто ихъ симпатическія и врачебныя свойства, и до сихъ поръ на Востокѣ живущія въ практикѣ. Я надѣялся у арабскихъ писателей, собранныхъ въ означенной статьѣ, встрѣтить подтвержденія этой стороны занимающаго меня вопроса. Но г. Клеманъ-Мюле относительно этого пункта говорить, что онъ выпустилъ въ своей статьѣ все касавшееся врачебныхъ и электро-магнитныхъ свойствъ драгоцѣнныхъ камней: *nous n'avons pas cru devoir nous en occuper.* Жаль! Авторъ, считая ниже своего достоинства заниматься средневѣковыми бреднями о медицинскихъ свойствахъ драгоцѣнныхъ камней, лишилъ свой трудъ стороны, имѣющей свой культурно-исторический смыслъ. Симпатическія и врачебныя свойства драгоцѣнныхъ камней играли въ Средніе вѣка важную роль въ жизни всѣхъ народовъ, да и въ настоящее время живетъ цѣлая масса людей, вѣрящихъ въ эти свойства. Сближенія этихъ вѣрованій могли довести современемъ до результатовъ весьма интересныхъ. Для исторіи ми-

нералогіі въ статьѣ встречаются дѣйствительно любопытныя даннія, но для самой минералогіі новаго весьма мало. Съ XIII столѣтія все такъ измѣнилось... Многія названія, которыя онъ силился приспособить къ нынѣшнимъ техническимъ названіямъ, несмотря на трудъ имъ потраченный, остались болѣе чѣмъ неопределеными. Наши ювелиры имѣютъ свои установившіяся названія для камней, для породъ ихъ, для цвѣтовъ и оттѣнковъ. Болѣшей части прежнихъ рудниковъ уже не существуетъ, явились новые рудники съ новыми камнями, съ другими, въ торговлѣ извѣстными названіями, другой манерой отдѣлки. Иные рѣдкіе и дорогіе въ то время камни, сдѣлались нерѣдкими и дешевыми. Географическія даннія Арабовъ также мало пригодятся въ наше время. Теперь мало мѣстностей неизвѣстныхъ Европейцу, и это неизвѣстное со дня на день уменьшается — все дѣлается яснѣе, а главное, рынки торговли получаютъ всемирный характеръ. Не смотря на все нами сказанное, статью г. Клеманть-Мюле мы считаемъ за трудъ весьма солидный. Мы только хотѣли сказать, что достоинство статьи не пострадало бы отъ того, еслибы авторъ передалъ образованной публикѣ не только одну реальную сторону дѣла, а всѣ свѣдѣнія арабскихъ писателей, какъ они есть, потому что если положительная наука ничего не выигрываетъ отъ того, что камни когда-то считались имѣвшими врачебныя силы, то столь же мало она выиграть отъ того, что Арабы подъ словомъ забардовать разумѣли или изумрудъ или берилль...

Такъ какъ всѣ три статьи армянскаго текста, несмотря на разность авторовъ, взаимно дополняютъ одна другую, и по внутреннему содержанію не противорѣчатъ другъ другу, то мы при переводѣ соединили ихъ подъ извѣстными рубриками такъ, какъ будто всѣ онъ принадлежать перу одного и того же автора. Только въ каждой рубрикѣ буквами *a*, *b*, *c*, мы обозначили какой пунктъ взять изъ какой статьи. Къ концу нашей статьи мы присоединяемъ армянскій текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ оригиналѣ, и каждому предоставлена возможность судить о переводе и сличить его съ подлинникомъ. Мы сочли также не лишнимъ приложить къ статьѣ списокъ словъ турецко-арабско-персидскихъ, встрѣчающихся въ текстѣ, безъ обозначенія къ какому языку они принадлежать, и тѣхъ, значеніе которыхъ осталось для насъ неизвѣстнымъ.

Приступивъ къ переводу и объясненію отрывковъ, относящихся до свѣдѣній Армянъ о драгоцѣнныхъ камняхъ, мы пришли къ убѣжденію, что при каждомъ маломальски серьезномъ трудѣ, касающемся драгоцѣнныхъ камней у древнихъ или у восточныхъ народовъ, даже при чисто-историческихъ изысканіяхъ, сама собою представляется необходимость нѣкотораго рода предварительной подготовки. Съ этою цѣлью мы предполагаемъ переводу нѣсколько словъ, въ видѣ введенія, въ которомъ вкратцѣ изложены необходимыя свѣдѣнія о драгоцѣнныхъ камняхъ.

Не смотря на всю осторожность при пользованіи

источниками въ области мало мнѣ знакомой, и на все стараніе избѣгнуть ошибокъ, я, по всей вѣроятности, въ объясненіяхъ текста допустилъ не мало невѣрностей, не только въ минералогическомъ, но и въ другихъ отношеніяхъ. Впрочемъ не бѣда, если читатель, пробѣжавъ книгу, найдетъ въ ней кое-какіе недостатки и погрѣшности: ихъ трудно избѣгнуть. Но то бѣда, если, потративъ трудъ и время на составленіе статьи, въ концѣ концовъ самъ останешься ею недоволенъ; что и случилось со мною, когда я просмотрѣлъ трудъ свой по его отпечатаніи.

..... die Masse regt sich klarer!
Die Ueberzeugung wahrer, wahrer!
Was man an der Natur Geheimnissvolles
pries,
Das wagen wir verständig zu probiren,
Und was sie sonst organisiren liess,
Das lassen wir krystallisiren.
«Faust».

Въ общежитіи принято называть *драгоценными* тѣ камни, которые по свомъ цѣнныиѣмъ свойствамъ съ давнихъ порь сдѣлались предметами украшенія, какъ для лицъ, такъ и для вещей, и для этой цѣли приспосѣлялись особымъ классомъ художниковъ-ремесленниковъ, именно *ювелирами*. Эти камни раздѣляются на *драгоценные* въ тѣсномъ смыслѣ (*gemmae, juvelen*) и на *полудрагоценные* (*lapides pretiosi*). Къ первымъ относятся тѣ минералы, которые въ сравнительно маломъ объемѣ, соединяютъ живые и пріятные цвета или совершенную безцвѣтность съ прозрачностью и чрезвычайною твердостью, съ необыкновеннымъ блескомъ и игрой, и кромѣ того способны принимать шлифовку. Въ полудрагоценныхъ камняхъ эти качества встрѣчаются въ менѣе значительной степени. Впрочемъ это дѣленіе довольно произвольное, и провести раздѣлительную линію между этими двумя родами камней

невозможно. Насъ занимаетъ въ настоящее время не столько чисто минералогическая сторона вопроса, сколько то, какія средства даютъ наука и опытъ для возможно-точнаго опредѣленія и распознаванія драгоценныхъ камней; другими словами: какіе признаки отличаютъ одинъ драгоценный камень отъ другаго, и какъ отличить настоящій камень отъ поддѣльного. Поддѣльные и искусственные ¹⁾ камни не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми камнями, которые хотя составлены путемъ искусства, но имѣютъ всѣ признаки настоящихъ камней. Эти-послѣдніе, вслѣдствіе мелкости добытыхъ экземпляровъ и дороговизны производства, еще не успѣли занять въ торговлѣ мѣсто, которое, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ ихъ ожидаетъ.

Чтобъ получить о камняхъ всестороннее и точное понятіе, слѣдуетъ разсматривать ихъ со стороны морфологической, химической и физической, и слѣдовательно основываться на указаніяхъ геометріи, химіи и Физики. Извѣстно, что если растворить въ водѣ соль, селитру, сахаръ, квасцы или другой подобный предметъ, то осадокъ, оставшійся послѣ выпаренія жидкости, представить правильныя геометрическія формы. Такъ

¹⁾ Нѣсколько рецептовъ для приготовленія искусственныхъ драгоценныхъ камней, отличающихся отъ настоящихъ меньшою твердостью — искусственные сбразы, рубины, гранаты, изумруды, гіацинты, сафиры, аметисты, опалы — помѣщено въ Encyclopéd. Théolog. T. XLVI, р. 1186 — 88, подъ заглавиемъ: Pierres pr  cieuses artificielles, и въ Kluge: Handb. der Edelsteinkunde, стр. 147 — 154.

и большая часть драгоценныхъ камней встрѣчается въ природѣ въ определенныхъ формахъ — кристаллы, мѣньшая въ неопределенныхъ видахъ — аморфные. Всякій минералъ первого рода попадается непремѣнно въ извѣстной кристаллической формѣ, что во многихъ случаяхъ можетъ служить вѣрнымъ признакомъ для его определенія. Статья наша имѣетъ цѣлью разсмотрѣніе камней не въ томъ сыромъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются въ природѣ,—это предметъ минералогіи. Мы же имѣемъ въ виду познакомиться съ тѣми привлекающими глазъ экземплярами ихъ, которые, какъ предметы служащіе для украшенія, подверглись извѣстной отдѣлкѣ и тѣмъ, въ глазахъ минералога, утратили часть своего достоинства. Разсматривая драгоценные камни съ этой точки зрењія, мы не будемъ дольше останавливаться на ихъ кристаллографическихъ отношеніяхъ.

Въ химическомъ отношеніи слѣдуетъ обращать вниманіе на составъ драгоценныхъ камней, на ихъ разлагаемость, сгараemость и несгараemость. Въ составъ драгоценныхъ камней входятъ до 22 основныхъ элементовъ, изъ которыхъ большая часть встрѣчается въ камняхъ не въ простомъ, а въ сложномъ видѣ, т. е. въ соединеніи съ другими основными элементами. Только одинъ алмазъ состоитъ изъ чистаго углерода. Древніе алхимики употребляли всѣ усилия, чтобы добыть философскій камень изъ самыхъ простыхъ веществъ, но не имѣли успѣха. Въ этомъ отношеніи природа опредѣлила ихъ нѣсколькими тысячелѣtіями и создала дра-